Смерть немецким оккупантам!

М. Д. БАГИРОВ

ПРЕВРАТИМ КАВКАЗ В МОГИЛУ ДЛЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ

★

АЗЕРНЕШР
Баку — 1942

Смерть немецким оккупантам!

М. Д. БАГИРОВ

ПРЕВРАТИМ КАВКАЗ В МОГИЛУ ДЛЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ

☆

АЗЕРНЕШР
Баку — 1942

Напечатано в журнале „Партийное строительство“ № 16, 1942 г.

Военные события развертываются уже непосредственно в пределах Кавказа. Немецко-фашистские полчища рвутся вперед.

Нефть, нефть и еще раз нефть—вот о чем мечтает Гитлер днем и ночью, наяву и во сне. Он знает прекрасно, что в конечном счете так же, как жаждущий воды погибает в знойной пустыне, так и он подохнет из-за отсутствия жидкого горючего. Вот почему он решился оголить свою оборону в Западной Европе, вот почему он стянул резервы с других фронтов и бросил их на Советский Юг.

Немцам удалось продвинуться вперед ценой огромных потерь, но можно не сомневаться, что Гитлер не пожалеет еще сотен тысяч превращенных в рабов итальянских, румынских,

венгерских и других солдат, не пожалеет лучших своих дивизий, тысяч танков, тысяч самолетов, лишь бы приблизиться к горючему. Бакинская нефть особенно опьяняет своим запахом германских империалистов.

Красная Армия упорно отстаивает каждую пядь земли, сила сопротивления наших войск возрастает, у нас есть возможности для того, чтобы остановить врага на Юге, нанести ему здесь сокрушительный удар и разгромить.

Как бы тяжело ни складывалась для нас обстановка, наша уверенность в победе непоколебима. Врагу будут нанесены контрудары страшной силы, Кавказ станет могилой для гитлеровской банды.

Но победа не падает с неба. Народная мудрость говорит: не готовясь к худшему, нельзя ожидать лучшего. Это значит, что, если мы хотим приблизить начало вражеского конца, мы должны сделать все для того, чтобы каждый клочок кавказской земли, каждый камушек покрылся непроходимой, смертоносной щетиной, чтобы каждый куст, каждая колючка на территории Кавказа явилась острейшим мечом, готовым вонзиться в сердце, в грудь, в душу вражеских солдат и вражеских офицеров. Это значит и то, что мы здесь, в Баку, за многие сотни километров от линии фронта, должны быть в полной боевой готовности,

должны перед лицом приблизившейся опасности во многом перестроить свою работу, трудиться еще более напряженно, принять все меры к защите родного города.

С первых дней отечественной войны азербайджанская партийная организация и под ее руководством все граждане республики самоотверженно работают для укрепления обороны и оказания помощи фронту и нашей Красной Армии.

Бакинские нефтяники до сих пор с честью выдерживали экзамен перед родиной. Они дают фронту горючего столько, сколько это необходимо. Мы выполняем все задания Комитета обороны по производству боеприпасов, мы научились отливать специальную сталь, научились на оборудовании, производившем долотья, качалки и другие громадины для буровых скважин, делать такие тонкие вещи, о которых раньше и не думали. Но всего этого мало. Теперь фронт нуждается все в большем количестве боеприпасов, и мы должны давать их нарастающими темпами. Надо организовать во-всю производство всякого рода противотанковых средств, ежей, надолбов, использовать для этого рельсы, трубы, железные балки, огромные массы металла, которые десятилетиями валяются, засыпанные землей, на промыслах.

Наши предприятия должны работать бесперебойно в любой обстановке. Надо всегда помнить, что индустриальная мощь Баку—важнейший фактор обороны не только Кавказа, но и всего Советского Союза.

Опыт войны показывает, что ни воздушные налеты, ни высадка парашютных десантов, ни переброска диверсантов—ничто не может нарушить нормальной работы, если в городе установлен твердый порядок и каждый знает свое место в минуту опасности.

Гитлеровская банда рассчитывает на создание паники. Вся ее политика и «стратегия» построены на тактике запугивания. В этом отношении они весьма напоминают орудовавших раньше на Кавказе и в Баку так называемых кочи. Это были самые низкие, самые грязные бандиты, но им удавалось терроризировать целые кварталы. Из-за угла откроют стрельбу, и в то время, как малодушные люди разбегались, они обделывали свои дела, грабили и уходили. Так и фашисты—несколько бомб бросят, чтобы посеять панику, чтобы парализовать связь и нарушить управление, а дальше подбросят автоматчиков в расчете взять на-испуг. Растеряться в такой момент—значит проиграть.

Это надо иметь в виду, потому что фашистам удавалось иногда добиваться успеха на

отдельных участках с помощью авантюр, шумихи и паники.

Несколько паникеров, если их во-время не обуздать, способны дезорганизовать даже целую воинскую часть.

И в армии и в тылу мы должны поднять дисциплину, организованность. Мы говорим бойцу и командиру: враг прорвался на окраину города, продолжай же сражаться, не уходи, пусть враг даже дальше пойдет, а ты прими меры, чтобы добить его в спину, защищай до конца каждую улицу, каждый дом. Ни шагу назад со своего поста. То же самое относится и к любому работнику тыла—раз ты на посту: в райкоме, в наркомате, у агрегата, у станка, у руля, у прилавка в магазине, у водопроводной будки,—не смей трогаться с места, прикрепи себя к месту, несмотря ни на что. Помни, что Гитлер и его банда рассчитывают на паникеров. Помни, что не так страшна целая дивизия врага, как страшны 10 паникеров. Поэтому надо с паникерами и трусами быть беспощадными. Тогда никаких перебоев, никакого нарушения порядка не будет, а это—основное условие для того, чтобы армия и тыл могли выполнять свою задачу так, как это им полагается.

Где обычно возникает паника? Там, где люди беспечны, там, где не готовятся к встрече

врага. Некоторые думают, что раз есть противотанковые рвы, полоса ежей и других препятствий, раз есть огневые точки—значит все обеспечено. Думают, что враг идет только по трактам, железнодорожным магистралям, главным шоссейным дорогам, что горы преградят движение врага. Вот это и есть та беспечность, которая при любом осложнении может привести к панике. Не надо себя утешать тем, что где-то что-то сделано; надо думать о том, что еще не сделано.

Немцы ищут сейчас такие проходы и тропинки, откуда можно было бы пробраться неожиданно. Враг изучает горы, ущелья, долины. И, укрепляя оборону, готовясь к встрече с врагом, надо посмотреть, все ли сделано, не осталось ли какой-либо лазейки, нет ли такого места, откуда мы врага не ожидаем и куда он обязательно постарается прорваться.

Все наши мысли должны быть направлены на то, чтобы выявить, где еще остались слабые места—побережье ли Каспийского моря, рыбные ли промысла или отдельные горные или лесные, так называемые «ишачьи», «лисьи» тропинки и т. д.

Надо заранее все предвидеть, надо хорошо знать все положительные и отрицательные качества людей, на каком бы маленьком участке они ни работали, и обеспечить, чтобы на

решающих постах находились люди твердые, смелые, на которых можно положиться в любой обстановке.

Взять, например, связь. Незаметная в мирных условиях роль телефонистки в военной обстановке может стать буквально решающей.

Связь на фронте и в тылу—это все. Будет связь, будет твердое руководство—люди будут действовать по единой воле, по продуманному плану, их не запугают самолеты противника. Даже при самой ожесточенной бомбардировке связь может работать нормально, а телефонистки или телефонисты должны считать себя как бы прикованными к своему аппарату. В некоторых городах были случаи, когда телефонистки разбегались при разрыве первых вражеских бомб. Но когда партийные организации заблаговременно подбирали на работу в решающих узлах связи стойких работников, люди выполняли свой долг до конца. Надо всюду добиться, чтобы у телефонного аппарата был самый проверенный работник, с крепкими нервами, который, если придется—умрет с телефонной трубкой в руках, но не уйдет с поста.

И не только телефонную связь надо держать в боевой готовности: и радио и живую связь—все надо заранее предусмотреть. Каждый промысел, завод, учреждение должны

иметь группу связистов, чтобы можно было организовать эстафету, быструю передачу донесений.

Надо поднять бдительность всего населения, чтобы каждый трудящийся охранял свой двор, свой дом, свой город от проникновения вражеских агентов, разведчиков, диверсантов.

Враг хитер и не брезгует ничем, он переодевает своих автоматчиков в женское платье, в одежду местных крестьян. За последнее время имели место случаи, когда он переодевал целые подразделения в красноармейскую форму, вооружал их советским оружием, сажал на наши автомашины и направлял к нам в тыл.

Фашисты засылают своих агентов под видом беженцев, раненых, бежавших из плена, вышедших из окружения и т. д. Надо уметь выявлять и разоблачать фашистских прохвостов, под какой бы личиной они ни появлялись. Проверять людей надо строго и не только по одним документам, не оставлять ни одно подозрительное явление без внимания.

Все от мала до велика должны стать бдительными стражами нефтяного Баку. Даже дети могут принести в этом отношении неоценимую пользу. Немало фактов, когда школьники, пионеры помогли выявить притаившихся фашистских шпионов. Нефтяные промысла,

скважины, линии электропередачи, водопроводные магистрали должны охраняться всем населением, в том числе и школьниками, организованными в тройки, пятерки, десятки, двадцатки с начальником во главе, отвечающими за появление незнакомых лиц в доме, на территории промысла или завода.

Чтобы действительно все население приняло активное участие в обороне Баку, надо шире развернуть организацию различных формирований: отрядов народного ополчения, истребительных батальонов, медико-санитарных дружин, групп самозащиты МПВО, отрядов связистов, саперов и т. д. и т. д.

Мы сейчас говорим каждому гражданину нашей республики: «Ты любишь родину, не хочешь, чтобы фашистские людоеды захватили бакинскую нефть, вытоптали колхозные посевы, отняли твой дом, семью, детей, самого низвели до положения раба,—будь готов защищать себя с оружием в руках». Каждый должен найти свое место в системе наших оборонительных мероприятий.

Если каждый трудящийся, способный хоть что-нибудь сделать в помощь фронту и для укрепления обороны Баку, будет иметь свое место, знать своего начальника, свои обязанности, наши силы возрастут многократно, поднимется организованность. А организован-

ность, твердый порядок, дисциплина—важнейшее оружие в борьбе с врагом.

Чтобы все население было действительно в боевой готовности, партийные организации должны еще более тесно, чем раньше, быть связанными с массами, жить с массами, дышать их дыханием. Не только собирать митинги и собрания, а уметь доходить до каждого человека в отдельности, не только проводить работу на предприятиях, но и в каждом доме, в каждой семье.

В агитации и пропаганде нашей еще много казенщины, а сейчас особенно нужна живая, действенная, простая человеческая беседа с каждым гражданином. Сейчас особенно важно, чтобы партийные организации проявляли отзывчивость и чуткость, своевременно реагировали на нужды и запросы населения, следили за тем, чтобы никто не был оскорблен в своих гражданских чувствах каким-либо бездушным бюрократом. Надо быстро улавливать настроения людей, и если коммунисты видят, что кто-то поддается пессимистическим настроениям, они должны подойти к нему ближе, честно, откровенно, по-душам с ним поговорить, поднять его дух. Воспитательная, разъяснительная работа, наша большевистская агитация помогут каждой партийной организации создать сотни, тысячи, десятки тысяч

информаторов, разведчиков, сигнализаторов, караульщиков. Каждый гражданин будет видеть в коммунисте своего руководителя, старшего товарища, старшего брата, который учит стойкости и с которым он уверенно пойдет навстречу любой опасности.

Воспитание, убеждение—это основной, решающий метод большевистского руководства массами. Но методу убеждения должен сопутствовать и метод принуждения. Нельзя идеализировать всех и вся. Нельзя в военное время заниматься уговариванием нарушителей дисциплины, разгильдяев, нельзя проявлять мягкотелость.

Наряду с ленинско-сталинской заботой о наших людях, о советских людях, нужна ленинско-сталинская беспощадность в отношении тех, кто нарушает порядок и дисциплину и мешает тем самым борьбе с ненавистным фашизмом.

Решающая роль в поддержании дисциплины принадлежит руководящему активу и всем членам партии.

Нам надо прежде всего от самих себя потребовать образцовой дисциплины, аккуратности, четкости, пунктуальности, быстроты, гибкости как в реагировании на события, происходящие вокруг нас, так и в выполнении всех заданий, которые каждый получает от своей

вышестоящей инстанции. Если дается распоряжение, пусть устанавливается и строгий срок для его выполнения. Надо прямо сказать: к такому-то часу такого-то числа вы обязаны сделать то-то. При вручении распоряжения тоже должны быть отмечены часы, минуты и дата. А то получается так: сплошь и рядом решения мы выносим, обязываем кого-либо в течение 24 часов выполнить, а само решение доходит до исполнителя через 3 дня. Вот эту организационную распущенность, разгильдяйство надо выкорчевать отсюду. Даешь распоряжение, давай его четко, ясно, без лишних слов, своевременно и обязательно проверь исполнение. В дни войны секунды решают. От 5 минут иногда зависит судьба целого сражения. Если в установленные 5 минут не прибыло подкрепление, сражение может кончиться неудачей. Если во-время не дали снарядов, потом хоть в сто раз больше дашь, никакой пользы от этого не будет. Вот это надо понять самим и внедрить в сознание членов и кандидатов партии, комсомольцев и всех трудящихся.

Азербайджанские большевики работали в условиях глубокого тыла, но обстановка изменилась, фронт приблизился. Баку стал тылом ближним, а работать в ближнем тылу надо напряженнее. Ответственные работники должны

находиться на своих постах круглосуточно. Уходишь куда-либо—оставь заместителя, ответственного товарища, сообщи, где ты находишься. И к самому себе и к подчиненным следует значительно поднять требовательность во всем, вплоть до мелочей.

Даже внешняя подтянутость, приличный вид наших работников, имеет сейчас исключительное значение. Если ты нечисто одет, не брит, обыватель думает: наверное дела плохи, раз человек растерялся и пуговицы не может пришить или настолько потерял голову, что побриться забыл. В особенности этой аккуратности надо требовать от военных, от милицейских работников, от всех тех, которые обязаны носить специальную форму.

От энергии, стойкости, инициативы партийного актива во многом будет зависеть боеспособность всей партийной организации, а следовательно, и всей нашей республики.

Большевики Азербайджана, выполняя указания товарища Сталина, подняли всех трудящихся республики для оказания помощи фронту горючим, оружием, военнообученными людьми. Осложнившаяся военная обстановка обязывает нас еще более усилить помощь Красной Армии. Надо каждый город, деревню, железнодорожную станцию, рабочий поселок превратить в неприступную крепость

обороны, надежно защищать каждый клочок кавказской земли, каждый камень наших гор.

Гордые, свободолюбивые, не знающие страха сыны Кавказа, братские народы Грузии, Армении, Азербайджана, Дагестана, Чечено-Ингушетии, Осетии, спаянные нерушимой сталинской дружбой, превратят Кавказ в могилу для обнаглевших, зарвавшихся немецких бандитов. Нет сомнения, что в этом великом, благородном деле сталинские питомцы-бакинцы займут достойное место.

Ответств. за выпуск *Г. Письман*

Подписано к печати 17/X-42. Печатн. лист. 1/2. Учет. изд. листов 1/2. Знак. в печ. листе 38.048. Заказ № 1069. Тираж 12000. ФГ 9198.
Цена 10 коп.

Типография Азернешра. Дворец книги им. 26,
Баку, ул. Байрамова

10 коп.

М. Ч. БАҒЫРОВ

ГАФГАЗЫ ҺИТЛЕРЧИЛӘРИН МӘЗАРЫНА ЧЕВИРӘК

АЗӘРНӘШР
Бакы — 1942